

Впрочем, по большей части методологические проблемы рецензируемой книги predeterminedены нынешней эпохой в истории идей и мировоззренческой позицией ученого. В целом же труд К. А. Степанина «Достоевский и Сервантес. Диалог в большом времени», безусловно, является этапным в истории достоевсковедения исследованием, открывающим новую эру в изучении темы Достоевского и Сервантеса. В книге собран большой и интересный материал, представлено много свежих и ярких наблюдений, которые, вне сомнения, обозначат ряд направлений для будущих разработок этой обширной и богатой темы.

А. В. Тоичкина

Санкт-Петербург

Б. Н. Тихомиров: *«Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком»: Статьи и эссе о Достоевском*. СПб.: Серебряный век, 2012. 504 с.

В книге известного исследователя творчества Достоевского Б. Н. Тихомирова собраны работы, написанные в течение последних 20 лет. В книге три раздела. Первый, «Бог, Христос, Человек в наследии Достоевского», содержит восемь статей, посвященных проблеме характера религиозного мировоззрения писателя, преломления его верований в поэтике его произведений.

Первая статья посвящена проблеме изучения религиозного смысла реализма Достоевского, далее три главы – вопросу о понимании Достоевским Христа («Христология Достоевского», «Христос и Истина в поэме Ивана Карамазова “Великий Инквизитор”», «Христос Достоевского versus Христос Набокова»). Далее следуют главы, посвященные «русской идее» в творчестве Достоевского («Наша вера в нашу русскую самобытность»), соотношению евангельского и народного христианства («Гаршин, Достоевский, Лев Толстой»), теме «прозрения» и «мечты» в религиозном мировоззрении Достоевского («Достоевский и малый Апокалипсис евангелиста Матфея»), теме детей в религиозном аспекте («Дети в Новом Завете глазами Достоевского»).

Во втором разделе, «В лабиринте сцеплений», перемежаются статьи теоретико-интерпретационного характера (такие, например, как объемная статья, посвященная задаче интерпретации «Записок из

подполья», - «“Записки из подполья” Достоевского как художественное целое: Опыт прочтения», или статья «К вопросу о “прототипах образа идеи” в романах Достоевского») и историко-литературные разыскания и сюжеты (такие, как история одного петербургского адреса в статье «Загадочный квартал в Петербурге Достоевского. К анализу мотива обиженной девочки», или «Загадка исчезнувших рукописей “Братьев Карамазовых”: Факты и гипотезы»). Предваряет раздел небольшая статья обобщающего характера («О значении Достоевского в XXI веке»).

В третьем – самом небольшом по объему – разделе «Энциклопедические статьи» помещены автором работы, написанные для словаря-справочника «Достоевский: сочинения, письма, документы» (СПб., 2008) и (последняя статья) для, к сожалению, так и не изданного из-за смерти руководителя проекта, профессора Г. К. Щенникова, словаря-справочника «Достоевский и литература 20 века». Перечислю эти статьи: «“Житие великого грешника” – неосуществленный замысел Достоевского», «Одна мысль (поэма). Тема под названием “Император”», «Достоевский и Алексей Ремизов». Завершает книгу избранная библиография работ Б. Н. Тихомирова о Достоевском.

Борис Тихомиров – замечательный историк, специалист по русской литературе 19 века, в частности, по Достоевскому. В его книге читатель действительно во многом открывает для себя исторического Достоевского через исследование фактов и сюжетов истории литературы, анализ записных книжек писателя, профессиональную интерпретацию его произведений. Так, безусловно, ценными являются наблюдения ученого над диалектичностью художественного мышления Достоевского. Очень продуктивным и тонким оказывается исследование контаминаций евангельских цитат, в которых мы можем обнаружить своеобразие религиозных исканий писателя (особенно интересен анализ значения Ренана для творческой лаборатории писателя в главе «Дети в Новом Завете глазами Достоевского»). Проясняет многие вопросы анализ генезиса образов героев (любопытной реконструкцией историко-литературного происхождения в этом плане оказывается фамилия Картузова: «Метаморфозы одного литературного имени...»). И просто блестяще развернута автором история пропавшей рукописи «Братьев Карамазовых» в уже упомянутой выше главе об этом сюжете. Высоким профессиональным уровнем отмечены его статьи для словарей: полнота охвата достаточно сложного материала, четкость композиции и зрелость

анализа, замечательный язык статей не могут не порадовать искушенного читателя.

И все же в книге в позиции Б.Н.Тихомирова наблюдается своего рода непоследовательность, видимо, предопределенная его колебаниями между различными подходами, в частности, историко-литературным и «православным» (имеется в виду подход, получивший наименование «православного литературоведения»). Вследствие этого колебания, религиозное мировоззрение Достоевского – одна из центральных тем – приобретает в исследовании взаимоисключающие характеристики. Так, особенно в первых главах, очевидно стремление автора доказать верность писателя христианскому церковному вероучению (к примеру, в главе «Христос и истина в поэме “Великий инквизитор”» Б.Н.Тихомиров в соответствии с методологией «православного литературоведения» прилагает значительные усилия для раскрытия «положительного [т.е. в контексте статьи собственно церковного – А.Т.] религиозного мирозерцания Достоевского» в поэме и считает, что «решить эту задачу возможно, только последовательно освобождая и отделяя “прикровенный” образ истинного Христа в поэме от указанных ложных “ликов”, надстраиваемых в монологе героя Ивана Карамазова над тайной евангельского Первообраза» - стр.115). А в главе «Дети в Новом Завете глазами Достоевского» Б.Н.Тихомиров как историк чрезвычайно убедительно доказывает влияние совсем не церковной книги Ренана («Жизнь Иисуса») на тему «Христа и детей» у Достоевского. И более того, в главе «Наследие Достоевского и гностическая традиция», увлекшись толкованием известного высказывания писателя о «Христе вне истины», Б.Н.Тихомиров вольно или невольно представляет нам Достоевского гностиком. Конечно, проблема изучения характера религиозного мировоззрения писателя является одной из сложнейших и наиболее дискуссионных в современном достоевковедении. И связано это во многом с использованием различных подходов, которые приводят литературоведов к противоположным выводам. Представляется, что наиболее плодотворным является историко-литературный путь исследования этого вопроса. Ведь задача литературоведения (как науки) состоит не в создании мифов о писателях и их произведениях, а в изучении истории литературы во всей сложности и противоречивости биографий, верований и творческих обретений ее великих представителей.

Книга Б.Н.Тихомирова, безусловно, является значительной вехой в процессе нашего постижения Достоевского. Нет сомнения, что

материал, найденный и изученный ученым, обогатит наши знания о биографии и мировоззрении писателя, дополнит комментарии к его собраниям сочинений, а, значит, поможет нам обрести истинное историческое понимание Достоевского.

А. В. Тоичкина

Санкт-Петербург

Robert Louis Jackson: *Close Encounters. Essays on Russian Literature* (Boston: Academic Studies Press, 2013). 373 pp +xiv. Index. Introductory note by Horst-Jürgen Gerigk.

The volumes published by Academic Studies Press have proved invaluable to the field of Slavic Studies, advancing scholarship and understanding in important ways. *Close Encounters. Essays on Russian Literature* by Robert Louis Jackson offers a particularly rich collection of essays, linked through an organic structure that reflects the author's brilliant and deeply creative mind. This is no ordinary collection of essays. Jackson selected these pieces from his wide-ranging critical oeuvre; consequently, they come to constitute a kind of autobiography through critical writing. The essays are not linked by author, or with the exception of the final part, by genre, but rather through the abiding themes that have engaged Jackson throughout his career: "Fate, Freedom and Responsibility," "Two Kinds of Beauty," "Critical Perspectives," and "Poetry of Parting."

Jackson has dedicated this volume to his wife, Leslie Gillette Jackson, a noted artist who died just as the book was appearing. For the many members of the International Dostoevsky Society who knew and admired Leslie and her work, another layer of meaning emanates from this volume with its extraordinary cover reproducing one of her works, "Come, let us build ourselves a city."

Readers of *Dostoevsky Studies* no doubt identify Jackson primarily as a scholar of Dostoevsky. Such readers will find new treasures here, culled from publications they might have missed. Of the twenty-two essays, eight focus on Dostoevsky. The other fourteen selections, however, remind us that Jackson, despite the remarkable depth and staying-power of his seminal work on Dostoevsky, is also a versatile essayist whose range frequently reflects the unusual avenues and byways taken by his intellectual curiosity. Pushkin, Dostoevsky, Turgenev, Tolstoy, and Chekhov are represented here – often in surprising ways, as in the essay, "What Time is it? Where Are We Going?": Chekhov's *The Cherry Orchard*: The Story